

Ранее уже упоминалось, что абажуры этих ламп были специально подобраны А-Цзинем по цвету — как и большинство мебели в комнате, они были зелеными.

Зеленый свет медленно вспыхнул один раз, затем еще.

Под призрачным светом этих ламп бесчисленные фигурки Гуа-гуа в комнате будто ожили. Одна за другой, все глаза Гуа-гуа, казалось, уставились на Хэй Даня.

Хэй Дань застыл.

Ему вдруг стало страшно.

Рефлекторно он хныкнул пару раз, и лампочки, которые с таким трудом погрузились обратно во тьму, снова зажглись. При этом свете маленький демон на кровати вдруг увидел в зеркале напротив, на туалетном столике.

Днем выглядевшее невероятно роскошным, зеркало теперь отражало маленькое черное демоническое существо.

Ночью это выглядело у-жас-но!

Хэй Дань собрался было залиться громким плачем, но, издав половину звука, он вдруг вспомнил ту страшную лампочку, которая начинала беспорядочно мигать, как только он подавал голос. Тогда он поспешно протянул маленькую лапку, чтобы прикрыть свой рот, и беззвучно уронил пару золотых слезинок.

Вообще-то он мог видеть общие очертания комнаты в темноте, без включенного света. Сейчас же явно включенный свет был страшнее. Поэтому маленький демон даже плакать боялся. Немного поползав на кровати на цыпочках, он попытался слезть вниз.

Но —

Новая кроватка была такая высокая!

К тому же, те Гуа-гуа на полу тоже выглядели не очень дружелюбно.

Хэй Дань снова беззвучно уронил пару золотых слезинок.

Затем он начал карабкаться вверх.

Качаясь по стойке кровати, он забрался на стену, а затем на стекло окна. У него была лишь одна цель:

Добраться до Цзюцзю!

Пурпурная луна изогнулась тусклым серпом — это была самая темная ночь в Ефаэре.

В эту ночь черное лицо демонического существа вдруг прижалось к оконному стеклу.

Его глаза были огромными, красный рот то появлялся, то исчезал. С скрипом... окно внезапно открылось, и он, прилипнув к стеклу, «выплыл» наружу, а затем направился к окну по соседству.

Надо сказать, если бы кто-то в это время как раз открыл окно и увидел эту сцену, его бы точно

наполовину не хватил удар.

К счастью, Дедуля и Цзи Хуань в это время уже спали, им не пришлось испытать ночной испуг.

Однако для Хэй Даня это было не очень хорошо.

Вцепившись в окно Цзюцзю и увидев внутри знакомую мебель, маленький демон снова заплакал. Крепко вцепившись в стекло, он принялся стучать по нему маленькой лапкой, раз... еще раз.

Ему пора было подстригать когти — они скребли по стеклу, издавая пронзительный, жутковатый звук.

Цзи Хуань все еще не просыпался. Он слишком устал и крепко спал.

Зато проснулся черноволосый демон рядом с ним.

Среди ночи черноволосый великий демон вдруг резко сел на кровати.

Он посмотрел в сторону, откуда доносился звук.

Будто почувствовав, что там кто-то есть, демон, прилипший к стеклу, раздвинул красный рот, обнажив жутковатую улыбку.

Черноволосый великий демон пристально посмотрел в сторону окна, затем с каменным лицом слез с кровати.

Не одеваясь, он голым подошел к окну, открыл его и взял на руки маленького демона, висевшего на стекле.

Захныкавший маленький демон тут же протянул маленькие лапки и обнял его.

Разбуженный черноволосый демон даже не рассердился. Увидев маленького демона в этой стандартной «привидения» амуниции, он даже тихонько рассмеялся:

— Наконец-то я понял, почему твой дядя меня не боится, — прошептал он, ткнув пальцем в щеку маленького демона. — Тот, кого ты так пугаешь каждый день и кто еще жив, — никакой не трус.

Он снова закрыл окно, затем взял его на руки и вернулся в кровать.

Однако, столкнувшись с тем, как маленький демон протягивал лапки, отчаянно пытаясь дотянуться до Цзи Хуаня, он проигнорировал это. Цзи Хуань спал слева от него, поэтому он переложил маленького демона направо, а сам лег посередине.

И так, обнимая обоих, снова заснул.

— А! — Цзи Хуань резко открыл глаза.

Начинало светать.

Тело Цзи Хуаня слегка дрожало, и только после нескольких глубоких вдохов он успокоился.

Он повернул голову: А-Цзинь уже ушел.

Рядом с ним вместо А-Цзиня лежал Хэй Дань. Малыш спал не очень спокойно, его маленькие бровки были крепко сведены, а изо рта время от времени доносились тихие хныкающие звуки.

Цзи Хуань тихонько сполз с кровати. На этот раз, не пойдя охлаждаться снаружи, он укрылся в ванной комнате, чтобы привести себя в порядок.

Следов на теле было довольно много, поэтому он надел только рубашку. У него была лишь одна рубашка, та, что подарил А-Цзинь, в которой он вернулся из города Юма.

Приведя себя в вид, не выдающий никаких следов, он подошел к окну и открыл его, чтобы проветрить комнату.

Утренний прохладный ветерок ворвался внутрь, и особый запах комнаты с молочными нотками наконец начал медленно рассеиваться.

Беззвучно вздохнув, Цзи Хуань снова закрыл окно.

Взглянув на все еще хмуращегося во сне Хэй Даня, Цзи Хуань улыбнулся, затем перевел взгляд на дверь, замер, сжал губы и, будто собравшись с огромной решимостью, заставил себя взяться за ручку и открыть дверь.

Цзи Хуань направился в сторону столовой.

Он уже был готов встретить там А-Цзиня, но —

Было тихо, А-Цзиня там не было.

Не то разочарованный, не то облегченный, Цзи Хуань наконец позволил своему напряженному позвоночнику немного расслабиться. Однако, прежде чем он успел полностью расслабиться, заметив на полу кое-что, его спина мгновенно снова выпрямилась!

Кровь!

На полу было большое пятно крови!

И не одно — начиная от входной двери, вдоль всего пути тянулся кровавый след!

Цзи Хуань сильно испугался. По инстинкту он бросился бежать в сторону кухни, где следы крови становились все гуще, и там, на кухонной столешнице, он увидел демонического зверя, умершего с открытыми глазами.

— Ой-ой! — рогатый демон тоже проснулся.

В отличие от реакции Цзи Хуаня, увидев кровавую сцену на полу, он сначала побежал в комнату внуков. Убедившись, что правнук еще спит, но не найдя внука, старый демон все равно забеспокоился. Только увидев в кухне ошеломленного Цзи Хуаня, он наконец облегченно вздохнул.

Только тогда у него появились мысли взглянуть на окровавленного демонического зверя на столешнице.

В отличие от все еще взволнованного и озадаченного Цзи Хуаня, рогатый демон довольно спокойно воспринял открывшуюся картину.

— А-Цзинь такой вежливый, мог бы просто прийти поесть, а он еще и завтрак нам подготовил, да еще из такого ценного ингредиента, — проговорил он, направляясь к тушке зверя.

Цзи Хуань промолчал.

— Правда? — сказал Цзи Хуань, закатав рукава, и тоже пошел в сторону Дедули.

Впрочем, он тоже быстро сообразил: они находятся в Зеленом районе, фундамент их дома — невероятно могущественный демон, сюда обычно никто не суется, тем более что вчера здесь был А-Цзинь...

Цзи Хуань сам не осознавал: в его сердце человеком, давшим ему до сих пор наибольшее чувство безопасности, был именно А-Цзинь.

Спокойный, невозмутимый, непостижимый, продуманный... А-Цзинь был самым сильным человеком, которого он когда-либо встречал.

Подумав о том, что вчера здесь был А-Цзинь, он тут же успокоился.

<http://bllate.org/book/15401/1372009>